

менения всех элементов электронного правосудия, в том числе наличие достаточного количества компьютерной техники, постоянного доступа в интернет и др. В штат суда должны быть включены специалисты в области системного администрирования для обеспечения деятельности всех инструментов электронного правосудия. Не менее актуальной является проблема защиты информации, хранимой в системах электронного правосудия или передаваемой с их помощью, а также проблема проверки подлинности и аутентичности электронных документов.

В-третьих, не стоит забывать и о недостаточном уровне образованности и информированности в рассматриваемой сфере граждан, юридических лиц, которые не осведомлены о возможности использования подобных технологий либо не в достаточной мере умеют ими пользоваться. Особые требования предъявляются и к работникам самих судов, которые должны обладать высоким уровнем грамотности в данной сфере. Не стоит забывать и об определенном недоверии, среди некоторых слоев населения к возможностям использования информационных технологий для обращения в суд за защитой своих прав.

Таким образом, несмотря на ряд сложностей в Республике Беларусь, как и во всем мире, постепенно идет формирование электронного правосудия, что в конечном итоге должно обеспечить максимальную прозрачность и доступность судопроизводства в нашем государстве.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

*С.М. Алексеенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Социология права – одно из исследовательских направлений в современной мировой социологии. В своей истории она прошла достаточно долгий и непростой путь становления и развития, и получила своё официальное признание лишь в 1962 году на V Международном социологическом конгрессе. Социология права никогда – ни в прошлом, ни в настоящем – не была «лицом» социологии, всегда существовала в качестве теоретического знания и эмпирических данных, имеющих как бы «второстепенное» научно-исследовательское значение в социологической науке.

Конечно, правил без исключения не бывает. В социологии права был свой «золотой век». Это период классической социологии права, представленный творчеством Э. Дюркгейма, М. Вебера, Е. Эрлиха, Р. Паунда, О. Холмса, Г. Гурвича, Н. Тимашева. Каждый из них внёс свою лепту в становление правовой социологии, разработал оригинальную социоправовую концепцию. В свою очередь, в дореволюционной России в социальных науках и юриспруденции существовало мощное течение социологического подхода в изучении права. В связи с этим известный русский социолог Н.И. Кареев ввёл в научную лексику термин «юристы-социологи». К ним, в частности, относились С.М. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Н.А. Гредескул, Л.И. Петражицкий, П.А. Сорокин, Б.А. Кистяковский.

Позднее в социологии это научное наследие по существу не было востребовано. Поэтому сегодня многие исследования, осуществляемые в рамках социологии права, проводятся словно бы с чистого листа, без учёта концептуальных разработок и опыта предшествующих поколений учёных.

Можно указать несколько важных обстоятельств, в связи с которыми исследование методологии изучения права в современной социологии имеет актуальное значение.

Во-первых, трансформация современного общества, происходящая с середины 80-х годов прошлого столетия, охватывает все его стороны: становление демократии, рыночной экономики, формирование гражданского общества, укрепление прав и свобод человека – важнейших атрибутов цивилизованного общества – невозможно реализовать без их правового обеспечения. Право и юридическая система – это неотъемлемые части социальной системы, структурные компоненты любого общества.

Вопрос о методологических основаниях изучения права в социологии права является на сегодняшний день ключевой проблемой. Эта насущная научно-познавательная проблема рассматривается через призму становления правовой социологии в западноевропейской социологии XIX – начала XX века, поскольку, именно в этот период социология права прошла путь своего формирования от возникновения до классического этапа развития, а также современные учёные, работающие в области социологии права, вновь и вновь в своих исследованиях обращаются к истокам образования этой отрасли науки и её классическому наследию, научно-теоретической базе их социологоправовых изысканий.

Во-вторых, социология права – это та область научного знания, в которой устойчивое поступательное движение в познании права, возможно только в условиях развития межпредметных связей между социологией, юриспруденцией, другими научными дисциплинами, включающими в круг своих исследовательских интересов изучение правовых отношений. Социология права прививает вкус к междисциплинарным исследованиям и содействует развитию важной тенденции в современной науке, заключающейся в усилении интеграции социально-гуманитарного знания.

В-третьих, поскольку право «пронизывает» общество на макро- и микроуровнях и все его важнейшие сферы, постольку правовые исследования в социологической науке являются научно-познавательным средством расширения и углубления знаний не только о праве, но и об обществе и социальных процессах. Поэтому развитие познавательных возможностей социологии права является, помимо прочего, способом преумножения общенаучного потенциала социологии.

В-четвёртых, формирование социологии права является составной частью общего процесса развития социологии, в связи с этим изучение становления правовой социологии стимулирует под определённым социоправовым углом зрения историко-социологические исследования в социологии.

Как социология не обладает исключительной научной привилегией в изучении общества, точно также юриспруденция не имеет абсолютной прерогативы в постижении права. Социология – одна из наук об обществе, а юриспруденция – одна из наук о праве, законе, правоотношениях. В изучении права можно и даже нужно выходить в социальных исследованиях за познавательные пределы юриспруденции, используя для этого методологические и методические возможности неюридических наук. В самом деле, например, согласно статьям Конституции Республики Беларусь, Республика Беларусь является демократическим, правовым, социальным государством, основанном на признании верховенства закона, правах и свободах человека и гражданина. Данные положения белорусской Конституции являются точной правовой констатацией юридических принципов, базовых правовых основ и правового режима, установленного в Беларуси. Важно, что положения текста Конституции Республики Беларусь раскрывают содержание как собственно правовой реальности белорусского общества, так и описывают его определённые стороны в качестве социальной реальности. Но социальная реальность во всех её проявлениях значительно «объёмнее» норм конституционного документа.

Правовая реальность, как и социальная, имеют множество граней. Право – это сложный (комплексный) объект, феномен. В связи с этим, как пишет Н. Луман, что организованная (структурная) комплексность являет собой место пересечения теоретических и методологических подходов, поэтому отождествлять право с познавательной сферой юриспруденции было бы всё-таки неверно. Научное знание преумножается, возможности наук возрастают, и представления о мире изменяются. В связи с этим и философы, и экономисты, и социологи, и представители других социальных и гуманитарных наук не могут быть отлучены от познания права, юридических аспектов политики, власти, экономических отношений, если эти вопросы относятся к области их научных интересов. Для реализации своих исследовательских целей им необходимо не только использовать юридическую методологию изучения права, но и разрабатывать собственные познавательные стратегии, а также развивать междисциплинарные исследования.

ПОНЯТИЕ НОВОРОЖДЕННОСТИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДЕТОУБИЙСТВА

*И.А. Алхимина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Убийство новорожденных является тяжким преступлением, посягающим на конституционное право человека на жизнь и влекущим последствия для общества и государства в целом. Расследование детоубийств имеет свою специфику, обусловленную рядом факторов.

Для квалификации действий лица по ст.140 УК Республики Беларусь необходимо наличие в совокупности следующих обстоятельств: ребенок должен быть новорожденным, убийство совершено во время или непосредственно после родов, действия совершены в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует схожая статья, однако она предполагает две ситуации. Первая – убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов – не обязательно связывается с каким-либо психическим расстройством матери. Вторая ситуация – убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – напротив, не связывает ответственность со столь узким промежутком времени. А в Уголовном кодексе Украины законодательно прямо в статье не установлено наличие психотравмирующей ситуации.

Таким образом, в первую очередь необходимо установить, является ли убитый ребенок новорожденным.

В криминалистической и уголовно-правовой литературе как отечественной, так и зарубежной, давно ведутся споры по поводу определения понятия «ново́рожденности», в какой промежуток времени действия матери, направленные на лишение жизни ее ребенка, нужно квалифицировать как убийство матерью новорожденного.

В медицинской и юридической литературе понятия новорожденности отличаются.

Так, в акушерстве и педиатрии новорожденным считается ребенок с момента рождения и в течение первого месяца своей жизни.

В юридической литературе период новорожденности определен условно. В связи с тем, что закон не предусматривает точных определений срока и продолжительности жизни младенцев после родов, судебно-медицинский эксперт уста-